

Леонид Вук

ИЗМЕНА

Адвокат моей судьбы

Леонида Вик

Измена. Адвокат моей судьбы

«Автор»

2026

Вик Л.

Измена. Адвокат моей судьбы / Л. Вик — «Автор», 2026

— Лиза? — Денис отмер первым.— Денис, ты же говорил, что твоя деревенщина только завтра прилетит! — заверещала девица под моим мужчиной. Хотя с чего бы это он только мой? Он у нас, оказывается, общественный.— Лиза, ты охренела? Что ты делаешь?— Вещи собираю. Не видишь разве?— Зачем?— Догадайся с двух раз. — Не глупи! Я же только тебя люблю!От автора: Вернувшись домой раньше времени, Лиза застала своего любимого мужчину в объятиях другой женщины. И тогда она решает вернуться в родной город, чтобы открыть там свой бизнес Только вот всё ли получилось так, как она планировала?

© Вик Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Измена. Адвокат моей судьбы

Пролог

— Давай, покричи для меня, детка. О! Да! Вот так! Моя послушная, грязная девка. Отрабатывай свой подарок. Каждый гребанный камешек отрабатывай!

— Да-а-а.

— Не слышу! Громче!

— Послушная. Грязная. Девка. Твоя. Да-а-а.

Каждое сказанное незнакомым женским голосом слово сопровождалось пошлым хлюпающим шлепком.

Я вошла в квартиру и замерла, услышав голоса. Женский голос был мне незнаком, а вот мужской — очень даже. И принадлежал он моему гражданскому мужу Денису.

Н-да, Лиза, не так ты представляла себе внезапное раннее возвращение домой. Нельзя приезжать без предупреждения! Нельзя...

Вот уж точно: кому сюрприз, кому удар...

И “удар” тут, похоже, как раз мне...

Пожалела своего драгоценного, да? Уберегла от ночного пробуждения поздним сообщением, что успела купить билет на ночной рейс? Приехала на сутки раньше?

Мо-ло-дец!

И ты, Лиза, молодец, и Денис вот прям совсем молодец. А ведь вы планировали осенью пожениться. Деток планировали родить.

Или это только ты планировала?

Да, точно, только я. Денис всё больше отмалчивался или уговаривал подождать, приводя аргументы в пользу того, что надо заработать на свою квартиру.

Мы и зарабатывали. Это в твоём родном городе ты уже могла бы купить хорошую квартиру, причем в хорошем районе. А здесь, в столице, только на комнату в коммуналке и хватит, да ещё и на самой окраине, что еще лет пять тому назад была деревней.

Я стояла в прихожей, таращилась на свой тяжелый чемодан и вела мысленные диалоги. И да, в чемодане был подарок Денису.

Я, дура наивная, ему подарки со своих призовых за победы на конкурсах покупаю, а он, значит, не мне, а другой женщине?

Ах, ну да! Мы же не можем себе позволить лишние траты! Нам же на квартиру копить надо!

Так, а почему, собственно, я тут в прихожей стою и веду мысленные диалоги?

Нельзя негатив в себе держать, а то он тебя же и разрушит! Рыдать потом будем!

С этими мыслями я и шагнула в спальню.

Глава 1

— Сюрпри-и-и-из, любимый! Ой, а ты не один? Ну извините! Не буду вам мешать! Вы продолжайте, а я пока вещи соберу!

С этими словами и в абсолютно полной тишине я открыла шкаф и вытащила второй чемодан. Водрузила его на кровать, бухнув на ноги этой шмары, что только что стонала под Денисом, и начала методично складывать в него свои вещи.

— Лиза? — Денис отмер первым.

— Денис, ты же говорил, что твоя деревенщина только завтра прилетит! — заверещала девица под моим мужчиной.

Хотя с чего бы это он только мой? Он у нас, оказывается, общественный.

— Лиза, ты охренела? Что ты делаешь?

— Вещи собираю. Не видишь разве?

— Зачем?

— Догадайся с двух раз.

— Не глупи! Я же только тебя люблю!

— Что-о-о? — визгливое, переходящее в истерику, от голой девицы в нашей с Денисом кровати. — Ты же обещал, что мы летом поженимся и полетим на Мальдивы в свадебное путешествие!

— Да? — от меня и задумчивое.

— Да, Лиза, да! Это всё несерьезно! Не слушай её! Я же только тебя люблю!

И без перехода, обращаясь к девице, что так и продолжала лежать в нашей кровати:

— Что ты несешь, идиотка? Какие Мальдивы? На что?

— Ну насколько я знаю, на нашей планете есть только одни Мальдивы, — ответила я машинально, продолжая складывать свои вещи в чемодан. — И как на что? У нас же есть деньги, Денис! Только вот откладывали мы их на квартиру! — это я уже адресовала девице. — Красивые сережки! Это их ты тут отработывала? И кстати, Денис, там моих денег гораздо больше, если ты помнишь!

— Лиза, мы же пожениться хотели, ты забыла? — Денис поспешно натянул на свой голый зад спортивные штаны и встал между мной и чемоданом.

Красивый, зараза! Впрочем, у фитнес-тренеров же и должно быть красивое тело, да?

— Давай всё забудем, — Денис попытался поймать меня за руки.

— Да без проблем, дорогой! Ты забываешь меня, я забываю тебя! На эту съемную квартиру я не претендую. Развлекайся! У тебя есть еще почти месяц до следующей оплаты.

С этими словами я вытащила с антресолей старую сумку, в которой хранились наши с Денисом отложенные деньги, заглянула в сумку и перевела потрясенный взгляд на мужчину. В сумке даже на первый взгляд денег было гораздо меньше.

— Мне были нужны деньги! — и не подумал он отпираться. — Я взял из своих!

— Да? А нужны они были тебе вон на те серёжки, если я правильно понимаю? — я кивнула на девицу за его спиной. — Хорошо отработала? До последнего камешка?

— Денис, что она несет? Почему твоя деревенщина говорит, что больше тебя зарабатывает?

Денис отвлекся на свою любовницу, а я быстро сунула деньги из старой сумки в чемодан, под вещи, забросила сумку обратно на антресоли и захлопнула чемодан.

— Не буду больше вам мешать! Сейчас только шампунь свои из ванной заберу. Они у меня профессиональные, честным трудом заработанные. К тому же для блондинок, поэтому вам, брУнетам, они точно не подойдут.

С этими словами я покатила чемодан в прихожую. Есть и свои прелести от жизни в съемных квартирах. Ты не успеваешь обрасти всякими мелочами.

Так, кубки победителя профессиональных конкурсов, как и дипломы, хранились в салоне красоты. Салон был не моим, но владелица требовала выставлять их напоказ. «Это придает весомости тебе в глазах твоих клиенток! — уверяла меня Лариса. — Опять же, это дает возможность поднимать цены на твои услуги. Согласись - престижнее, когда тебя подстригает парикмахер победитель разных конкурсов».

— Ты еще пожалеешь обо всем и приползешь мириться! Даю тебе неделю на то, чтобы одуматься! — из квартиры я выкатывала чемоданы под крики Дениса.

Ты смотри, какое щедрое предложение он, столичный житель, дает мне, деревенщине! Ну-ну. Неделю, значит? Да подавись ты своей неделей. Ловелас недоделанный.

Нет уж, хватит! Возвращаюсь домой.

Если не квартиру, так свой салон я точно там открою. Зря я, что ли, постоянно обучения прохожу? Нет, не зря! Призы на конкурсах и места не ниже второго тому подтверждением.

Решено! Возвращаюсь домой! Решение созрело мгновенно, вот буквально только что, пока я грузила чемоданы в такси.

Теперь бы еще убедить Ларису, хозяйку салона, отпустить меня без отработки.

Глава 2

Лариса и сама когда-то приехала покорять столицу из провинции. Она покорила. Смогла. А я вот нет.

— Так я и знала, что рано или поздно ты поймашь своего козла на измене! — огорошила она меня, едва я вкатила оба своих чемодана в двери салона, где работала. — Я же права?

— Права, — призналась я со вздохом.

— Небось, сюрпризом приехала, а он там в койке очередную козу дерёт?

— Приехала. Драл, — не стала я отрицать.

Лариса заковыристо выругалась. Я такие синтаксические обороты только от нашего соседа и слышала. Когда-то, в далеком детстве.

— Где жить будешь?

— Домой уеду, — выдохнула я честно и поспешила добавить, — если, конечно, Вы меня отпустите без отработки.

— Готова вот так вот из-за одного козла всё бросить? — недоверчиво переспросила Лариса и прищурилась.

— А что я бросаю? Съёмную хату? Да и фиг-то и с ней, и со столицей! Мои знания и навыки ведь со мной остаются. И в глубинке же люди живут. Мне мама вон про Петьку Скворцова и его экоферму рассказывает, сватая его мне постоянно. Одноклассник это мой. Миллионер наш, местный. Он смог, и я справлюсь. Свой салон там открою, пару мастеров к себе на работу возьму и буду сама на себя работать.

— Ну не знаю, как там какой-то Петька, а ты точно сможешь, — согласилась с моими доводами Лариса.

Мы помолчали.

— А сколько тебе времени на то, что ”сама приползешь и прощения попросишь” твой козел дал? — удивила меня вдруг шефиня.

— Неделю, — усмехнулась я невесело. Похоже, Лариса и сама через что-то похожее проходила.

— Все они как под копирку! Уроды, — подтвердила она мои догадки. — Значит, так, вот прям сегодня я тебя отпустить не могу. У тебя там очередь на месяц вперед. Сегодня Инна начнет обзванивать твоих клиенток и переписывать их к другим мастерам. Тех, кто категорически откажется, придется обслужить. Сдвинешь их покомпактней. Ничего, справишься! Заодно и денжат еще подзаработаешь. Управишься за неделю, думаю. Эту неделю у меня проживешь. Мы всё равно вдвоем с Аришей живём, ты у нас девка чистоплотная, так что ничего, потерпим друг друга!

Такого я от шефини, признаться, не ожидала. Совсем.

— Спасибо, Лариса Игнатьевна! — выдохнула, чуть не разревевшись от неожиданности.

— Москва слезам не верит! — проговорила она свою любимую присказку. — Ты вот лучше пообещай мне, что как домой вернешься, сначала салон свой откроешь, а уж потом за Петьку замуж выскочишь!

— Обещаю! — клятвенно пообещала, пояснив: — Вот уж с Петькой я точно не сойду, он со школы в Машку свою влюблен. Одноклассницу нашу же. Она замужем, а Петька вот потому и не женился до сих пор, что её любит.

— Бывает же, — хмыкнула недоверчиво.

— Их со школы сватали, — вспомнила я вдруг наших поселковых влюбленных. — Да и не хочу я пока ни в какое ”замуж”! Хватит! Напланировалась! Вот организую свой салон, рожу для себя, и ну их, этих мужиков, к чертовой бабушке! Одни проблемы от них!

— Ну это ты сейчас так говоришь! — рассмеялась загадочно Лариса. — Вот помяни моё слово: приедешь и встретишь там охрененно красивого, а главное, умного мужика на крутом автомобиле. И не ты за ним будешь бегать, а он за тобой, уговаривая выйти за него замуж.

— Ой, ну скажете тоже, Лариса Игнатьевна, — не поверила я и отмахнулась. — А чего ж не принца-то?

— Даже спорить с тобой не хочу! — усмехнулась начальница. — Зачем тебе какой-то там принц? Ну их к ядрене фене! Они все там с подпорченными генами из-за того, что женились-переженились на своих родственниках со времен царя гороха! На свадьбу только потом не забудь меня позвать!

— Ой, боюсь, что это еще не скоро будет. Да и куда ж я денусь? Обязательно позову! — пообещала охотно.

Лариса была хоть и суровой женщиной, но за просто так, без причины, ни к кому не придиралась. А вот тому, что ведь всё так и получилось, как она сказала, я потом не один раз удивлялась. Кто ж мог знать, что слова Ларисы о красивом и умном мужчине на крутом автомобиле окажутся пророческими?

Глава 3

По иронии судьбы первый, кого я встретила, выгрузив из автобуса свои чемоданы, оказался Петр Скворцов.

— Лизавета?! Ты ли это?

— Петька? — ахнула я в ответ, разглядывая красивого мужчину.

— А я смотрю, нажилась ты в столицах-то, да? — кивнул он на мои чемоданы.

— Нажилась, Петь, — признала без сожаления, — ну её нафиг, столицу эту. Все вечно куда-то спешат. Всё на бегу — еда, общение, работа.

— Ли-и-иза, да ты ли это? Рассуждаешь, как бабка старая! Куда делась та королева школы, что была уверена, что уж у неё-то получится покорить огромный город.

— Она поумнела, повзрослела и поняла, что и в глубинке люди не хуже, а кто-то и даже лучше, живут. Да, Петь?

— Ну есть такое дело, — хохотнул польщённо бывший одноклассник. — Загружайся, королева! Эх, прокачу с ветерком!

Петька легко, словно бы мои неподъемные чемоданы ничего не весили, закинул их в багажник своего белоснежного джипа и распахнул передо мной дверцу.

— Мать-то хоть знает, что ты насовсем приехала?

— Знает. Как же без этого, — я хмыкнула. — Она-то меня и уговаривала вернуться, приводя в пример тебя и еще некоторых из наших с тобой одноклассников. А про тебя она мне так и вовсе все уши прожужжала, какой ты у нас завидный жених.

Петр слушал, но не перебивал, а я, дразня его, да чего уж там греха таить, и проверяя свои же собственные слова о нем и Маше, продолжила:

— И богатый, и успешный, и холостой. Прямо мечта, а не жених!

— Лиз, тут такое дело, — Петр замялся, замолчал на пару секунд, а потом, притормозив уже у ворот дома моих родителей, но еще не выходя из машины, твердо произнес:

— Хочу сразу тебя предупредить о том, что есть у меня уже любимая женщина. Думаю, даже не удивлю тебя, когда имя её скажу.

- Мария! — я рассмеялась, увидев, как взлетели в удивлении брови мужчины. — Петя, расслабься! Я в курсе, что ты в неё со школы влюблен. К тому же я пока не собираюсь ни в какое “в замуж”. Вам, мужикам, верить — себе дороже. Это ты у нас один на миллион. Уникум, ёлки-палки!

— Что? Так заметно было?

— Поверь, заметно. Девочки все завидовали, скажу по секрету, не понимали, что ты в своей Маше нашел. Но каждая из нас мечтала о таком, как ты!

Петька смущенно взъерошил волосы на затылке, но промолчал.

— Чем заниматься будешь, — перевел он тему. — Не поверю, что на шее у родителей будешь сидеть.

— Не буду, Петь, — не стала я отпираться и рассказала о своих планах.

— О! Дело хорошее. Сама же видишь, что мы теперь не в деревне живём. Новых жителей прибавилось. А с учетом того, что многие сейчас из дома работают и в город редко выбираются, даже вон продукты на дом заказывают, — Петр кивнул на проезжающий мимо фургон с логотипом известной сети продуктовых магазинов, — то, думаю, пойдет у тебя это дело.

— Вот и я об этом думаю. Помещение бы найти подходящее, и хоть завтра готова начинать, — согласилась с ним, провожая взглядом тот самый фургон, и увидела маму, спешащую к воротам. — Ладно, Петь, спасибо, что подвез.

— Лиз, а с помещением найдем выход. Вхож я в местную администрацию, у нас там толковый дядька сидит, даром, что назначен к нам сверху. Хочешь, вместе сходим к нему. Помогу,

чем смогу. А вообще, давай завтра ко мне, а? Банька, шашлычок, мои друзья-однополчане да вы с Машулей. Посидим в тесной компании. Глядишь, парни тоже что предложат. У нас всё пристойно. Обещаю!

— Ну раз всё пристойно, то давай. Почему ж нет-то? Я с удовольствием, — согласилась охотно, — тем более если и о делах поговорим.

— У Маши завтра суд и, надеюсь, наконец-то официальная смена статуса. Вот и отметим. Давно вы с подругой-то общались?

— Стыдно сказать, КАК давно, Петь! — пришлось признаться. — Только давай Машке сюрприз устроим, а? Обещаешь, что не расскажешь о моем возвращении?

— Ладно, уговорила, — усмехнулся Петр. — Я завтра её после суда встречать поеду. Хочешь, поехали вместе.

— Договорились.

Мы обменялись с Петром номерами телефонов и вышли наконец из машины. Пока мы с мамой обнимались, Петр затащил мои тяжеленные чемоданы в дом.

— Петенька, заходи на чай! — попыталась было моя мама заманить потенциального, с её точки зрения, жениха в дом.

— Спасибо, Клавдия Семеновна, но не сегодня, — съехал Петр с приглашения. — Лизок, до завтра!

— Неужели вы с ним завтра пойдёте куда? — обрадовалась мама, услышав эти слова Петра.

— Пойдем, но не туда, куда ты думаешь. Mam, Петр непробиваем как стена. Там Маша на пьедестале со школы еще, сама же знаешь. Так что пролетаю я мимо как фанера над Парижем, — я рассмеялась. — Mam, устала, не представляешь как.

— Ой, пойдем, доча! А то что-то мы с тобой и правда на пороге встали. Я там и шей наварила, и пирогов твоих любимых со щавелем напекла. А хочешь, батька баньку истопит.

— Да нет, мам, в баньку я завтра вон к Петру пойду, — увидев удивленный взгляд мамы, пояснила:

— Пойдем, мам, в дом. Всё расскажу, обещаю.

В этот день я обедалась, рассказывала всё честно, без утайки, отсыпалась и отдыхала душой, слушая незатейливые деревенские новости.

— Вот и правильно, дочь, что решила вернуться! — поддержали меня родители. — Ничего, и в глубинках люди хорошо живут.

— Да я уж в курсе, мам!

А перед сном, лежа в своей комнате, я вдруг остро поняла, как же я, оказывается, соскучилась по дому...

В этот момент я еще не могла знать, что пророческие слова Ларисы Игнатьевны уже завтра начнут сбываться.

Глава 4

— Петь, а кто это с Машей, а?

— Адвокат её. Тёмыч, — отмахнулся было Петя, но, видно, что-то уловил он в моем голосе, потому как за этим последовало полное досье:

— Артём Игоревич Закревский. Адвокат. Тридцать четыре года. Имеет своё адвокатское бюро. Успешен в делах, в силу этого востребован. Холост, богат.

Я поняла, что спалилась со своим интересом к адвокату, а потому не стала уже скрывать своего интереса к мужчине:

— А ты его откуда знаешь? Тоже с разводом помогал?

— Нет. Служили вместе.

— А, понятно. Слушай, а о чем это они там шепчутся?

— Вот и мне кажется, что Тёмыч берегов не видит, — послышался сдавленный рык от Петра. — Всего-то попросил друга пригласить Машуню отпраздновать развод в хорошей компании.

Я смотрела на холеного молодого мужчину с внешностью голливудского актера и прекрасно понимала Петра. Такой красавец, и около его женщины трется.

Мне нравилось в мужчине всё: горделивая осанка, взгляд с прищуром, уверенная манера держаться.

Эх... Лиза, Лиза...

Я мысленно отвечивала себе подзатыльников и напоминала о данном и бывшей начальнице, и самой себе слове.

Нет! Лиза, нет! Сначала дело, а уж потом адвокаты с внешностью моделей и улыбками голливудских актеров.

Пока мы с Петей рассматривали Машу с Артёмом, из здания суда вышел холеный, но какой-то неприятный и скользкий мужик под ручку со взъерошенной теткой. Было что-то неуловимо общее во внешности этого холеного самца и женщины. Общее не только во внешности, но и в попытке держать хорошую мину при плохой игре.

— О! А вот и бывший муженек с маменькой наперевес! — услышала я комментарий Петра.

— Это с ним, что ли, Маша только что развелась? — не поверила я словам Петра и вернулась к разглядыванию бывшего мужа свой школьной подруги.

— Точнее уж, с НИМИ, — Петя усмехнулся зло. — Представляешь, эта мадам под своего сыночка мало того что молодуху подложила, так еще и дом у Маши, тот, в котором она росла, хотела отобрать. Спасибо, Тёмыч помог отстоять.

— Вот же с-с-с-свекров-в-вь, — выдохнула, провожая взглядом бывшего мужа школьной подруги с маменькой под ручку, и, не задумываясь, произнесла вслух:

— Слушай, а что Маша в нем нашла? Какой-то он скользкий и мерзкий.

— Вот и я не понимаю, — услышала смехок Петра. — Всё, едем! Тёмыч уговорил Машулю! Вот сама сейчас всё и узнаешь у подруги, в парилке, да под квасок.

С подругой в тот вечер мы много о чем говорили. Она о себе да о своем муженьке, который вроде и мужик с виду видный, но очень уж гнилой внутри оказался. А я о своём недожене-недомуже...

— Слушай, Маш, ты молодец, что смогла, несмотря на столько лет, прожитых в браке, решиться на развод, — поддержала я решительный шаг подруги.

— Да как бы и выбирать-то особо не пришлось, Лиз, — призналась Мария со вздохом, — тут или Олежек со своей матерью меня на улицу бы выгнали, или я сама ушла, опережая их...

Уйти, правда, мне особо и некуда было, свекровь до последнего не хотела дом освобождать. Если бы не Артём, я бы и не справилась. А так и развелась, и дом свой отстояла.

— Нет, ну свекруха у тебя, конечно, та еще стервь! Вот чего бабе не жилось спокойно?

— Внуков она хотела.

— Ты сейчас ещё жалеть её начни! — остановила я подругу. — Вот чтоб ей та дочь подруги и нарожала сразу нескольких, да припахала её сидеть с ними день и ночь! Ничего, Машуль, будут у Вас с Петюней детки, вот увидишь!

— Думаешь?

— Уверена! Вот прям на все сто процентов! Забыла, что моя прабабка ведьмой была? Порчу не насылала, лечила, но и кое-что предсказать могла.

— Да, помню, мне бабушка рассказывала о ней. Тоже говорила, что могла она видеть будущее.

— Знаешь, Маш, я никогда и никому не говорила об этом, но я тоже могу иногда видеть будущее. Не свое. Нет. Наше нам не ведомо, — призналась со вздохом. — Я вот, к примеру, всегда знала, что вы с Петей вместе будете.

— Да? — глаза подруги загорелись надеждой.

— Да, Маш. Ты ж потому и не могла от своего муженька забеременеть, что не надо было вам с ним детей иметь. Пусть твоему Олежику вон та, молодая да наглая, рожает! И кстати, готовься к тому, что ближе к Новгодним твой бывший нарисуеться мириться. Только ты его не прощай.

— Ага! Вот прям сейчас! Бегу и падаю, волосы назад! Вообще-то это он предложил мне развестись, — фыркнула Маша. А потом, не удержавшись, всё-таки спросила:

— Неужели его Танюша бросит?

— Нет, не бросит. Даже беременная от него будет, ребенка ему родит. Только вот со свекрухой твоей они не найдут общего языка — это ж ТЫ была Золушкой в том браке, а в новом-то ОНА будет прислуживать.

Маша расхохоталась:

— Ох, вот никогда и никому зла я не желала, а Анна Егоровна сама напросилась на этот будущий бумеранг. Ох, ну их! Пусть живут как хотят! Отпускаю их с миром! Каждый сам кует свое счастье.

— То, что отпускаешь и зла им не желаешь, это хорошо, Маш! Это правильно! Это мне еще прабабка говорила.

В парилке с подругой мы заболтались. Болтали бы и дальше, если бы Петя не постучал в дверь, спросив:

— Девчат, у вас там всё хорошо?

— Ой, простите, ребята! Заболтались!

— Сейчас выйдем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.